

— Уф...

Едва проснувшись, я тут же почувствовала головокружение, от которого, казалось, раскалывается голова.

Алкоголь, который все еще остается в мозгу, не выходит наружу, а неприятное головокружение сжимает мышцы лица.

— Голова...

Хватаясь за все еще затуманенное сознание, я с трудом открываю глаза, чтобы увидеть незнакомый потолок.

— Где ты...?

Сколько ни оглядывайся на свои воспоминания, ты не знаешь, как оказался в том месте, которое увидел впервые в жизни, и приходится строить догадки, основываясь на последнем воспоминании.

Наверное, по дороге домой я воссоединился с Эриной и решил поужинать вместе... Я выпил коктейль, который она дала мне в ресторане, и внезапно уснул...

— ...

После этого ничего не помнил...

Что, черт возьми, произошло... В тот момент, когда я собирался запутаться в воспоминаниях, которые никогда не приходили на ум.

— Ты в своем уме?

Голос, приятный, словно щекочущий мое ухо, когда я обернулся, увидел Эрину-сан... Она гладит меня по голове, когда я лежу, и шепчет.

— Я рада, что, похоже, проблем не возникло!

Он ярко улыбается и поглаживает щеку рукой по лбу с улыбкой, от которой веет странной атмосферой.

— Господин Эрина?

— Вы устали за эти дни? Вы внезапно уснули в ресторане, и я поспешила отвезти вас в ближайшую гостиницу.

Она добродушно улыбается и пытается успокоить меня, насколько это возможно, но, по иронии судьбы, от нее исходит немного странная атмосфера, что заставляет меня нервничать еще больше.

Нет, это второй удар... Что она только что сказала?

— Неужели я заснула в ресторане?

Однако, притворяясь внешне максимально спокойным, на мой вопрос о том, что я спала, он подробно объяснил ситуацию.

— Да... Я не упал внезапно. После того как мы закончили есть, каждый из нас пил коктейли и делился отлучением. Мне показалось, что я немного пьян, поэтому я открыл глаза с покрасневшим лицом и тут же упал на стол...

— Подождите...

Я знаю, что это невежливо, но от стыда и позора я оборвал ее.

Подожди... Правда? Неужели я совершила такую неприятность...?

Это очень отличается от воспоминаний, которые остались в моей голове, и от ситуации, о которой говорит Эрина-сан, но ведь я тоже пил алкоголь...

Больше всего, кажется, что ситуация, которая не изменилась, что я потерял рассудок в ресторане, постыдна.

Нет... Сколько бы я ни пил, я не знаю, как я упал от пьянства. Быть в долгу перед строгим человеком, с которым я был...

— Простите, Эрина-сан... Я не хотел доставлять столько хлопот...

Извинившись за то, что вообще лег, он быстро встал и опустил голову.

— Все в порядке! Можешь считать это компенсацией за Чагака!

Нет... В мире так много похожих людей, и так относиться к ним только потому, что я их плохо видел...

Но это даже не такое уж и предательство... Эрина-сан просто улыбнулась, как будто ничего страшного не произошло.

— Уф... В любом случае, это... Даже если я сделаю что-то для тебя...

Однако он упрямо отказывается принять мое предложение.

— Все в порядке! Я ни о чем таком не прошу, так что не волнуйся!

Мне ничего не оставалось делать, как снова закрыть рот, так как он пересох, словно я держала его в руке.

Это было так трогательно, что он был настолько щедр, что можно было сказать, что в душе он ангел.

— Тогда я проверил состояние мистера Гарольда, так что я ухожу. Я заплатил за проживание, так что вы можете спокойно отдыхать.

Мало того, что я поужинал и поел, так еще и оплатил стоимость одной ночи в гостинице...

Я была так расстроена, что даже не знала, что сказать.

— Я пойду первым, если отношения наладятся, надеюсь, мы еще увидимся...

Я очень хотел сказать спасибо, но не успел придумать слова, как Эрина-сан вышла на улицу.

— ...

В итоге я остался один в комнате, и когда я замолчал, наступила непроглядная тишина...

Он ушел, даже не успев сказать "спасибо", так что ощущение, что я даже не поздоровался, было сильным.

Я чувствовала себя преступницей ни за что ни про что, и у меня осталось очень неприятное чувство...

— Если у вас есть отношения, давайте встретимся снова...

Вспоминаются слова, которые она оставила перед уходом.

Мне кажется, что я каким-то образом воссоединюсь с ней...

Это настолько странная мысль, что я даже не могу понять, почему я так поступаю со своей беспочвенной уверенностью, которая всего лишь сердечный приступ...

Я чувствую сильную связь с ней.

— Гарольд!

После выходных снова пришло время возвращаться в школу.

— Это были веселые выходные!

Воссоединившись в классе, Арис подходит ко мне с яркой улыбкой, как только видит меня.

— Как Гарольд?

Он говорит, что ему понравилось то, что произошло за выходные, и спрашивает мое мнение.

— Да, мне тоже...

?!

Я пытаюсь ответить, что мне тоже понравилось, но жесткий взгляд, который кажется тягостным, словно колющим в затылок, откровенно мучает меня.

— ...?

Словно двигая замерзшее тело в холодном помещении, он поворачивает голову с кривыми костями...

— Ха...

Марика смотрит на меня с недовольным выражением лица, как будто кто-то может сказать: "Я злюсь..."

Они смотрели на меня непринужденно, как будто наблюдали за мной, и я чувствовал себя

обремененным, потому что они могли установить зрительный контакт со мной и уверенно смотреть на меня.

— ...

Ошибка из прошлого, которая сама собой приходит на ум...

Я отложил ответ Ариса на мгновение, встал со своего места и сделал шаг к Марике.

— Хм... Марика? Доброе утро...!

Это было немного неестественно, но я постаралась поприветствовать его как можно более ярким голосом, но он по-прежнему смотрел на меня, не отвечая.

— Это... Прости, что в последний раз... Я хочу побыть наедине, как сейчас...

Но, прежде чем я успел что-то сказать, ее рука закрыла мне рот.

— Не говори мне, потому что я не хочу сейчас слышать твой голос.

Казалось, ее крепко сжимали...

Марика приехала сюда, рассчитывая провести время наедине со мной, а на самом деле это была встреча втроем с Арисом...

— Я даже не хочу тебя видеть, уходи сейчас же.

Марика, которая с нетерпением ждала встречи с ними двумя наедине, не была разочарована и, кажется, была очень зла...

— Правда... Я идиотка, что ждала тебя...

Специально ли я это сделал, чтобы услышать ее, или случайно подслушал ее бормотание про себя... Низкий голос Марики, смешанный с недовольством, полностью объяснял, что она сейчас чувствует.

— Вот, Марика...

— Зови меня принцессой.

— ...

Я уверена, что это из-за меня, что мне нужно разрядить свои чувства...

— Ты ничего не хочешь у меня спросить?

Что ей сделать, чтобы почувствовать себя лучше? Я осторожно спрашиваю ее, но в ответ она отвечает холодным голосом.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала, просто ушла.

Я уже говорил это, но мне хотелось, чтобы ей стало легче.

— Я дам тебе все, что ты захочешь.

Он вдруг поднялся со своего места и посмотрел на меня слегка ожившими глазами.

— Правда...?

Он смотрел на меня без всяких границ, с подозрением и затаенным ожиданием.

Чувствовалось, что что-то удалось изменить в ее сердце, и я подумал, что должен подтолкнуть ее к этому.

— Да... Я даю тебе абсолютное право выслушивать все, что Марика попросит, в любое время, только скажи мне.

Когда он заговорил серьезно, как будто искренне, недовольное лицо исчезло, а слабая улыбка осталась.

— Хех... немного глупо пытаться таким образом изменить сердце принцессы.

Вопреки выражению лица, он слышит отрицательный ответ, но это ненадолго...

— Если ты так говоришь... Я попытаюсь довериться тебе в последний раз.

Словами, которые, казалось, прощали меня, недоверие ко мне было снято.

— В любое время... любая просьба...

Но как только разговор окончен, почему вы краснеете и погружаетесь в свои проблемы?

— Тогда...

Я на мгновение пожалела, что высказалась, потому что раздался смех, который был немного неприятен, когда тебя называли принцессой, но я должна была молиться, чтобы это не была большая просьба, потому что она уже пролилась...

Бах!

На глазах разворачивается разнообразная магия, и в то же время различные звуки будоражат слух.

Время обучения магической практике

Многие ученики приходят к тренерам и начинают необходимую подготовку.

Были люди, которые применяли магию против Гванъёма, а были и те, кто соревновался друг с другом по разумному соглашению.

Однако в этой сцене на ум приходит один вопрос.

— Не кажется ли вам, что людей слишком много?

Просто людей слишком много.

Несколько студентов уже прибыли и тренировались до нашего прихода, и даже были студенты, одетые в другую форму, как и мы.

— В отличие от прошлой недели, это комплексная тренировочная площадка, поэтому на ней занимаются и другие классы, и даже второ- и третьеклассники.

Почему-то здесь было много людей... Может быть, это было место, где были и другие ученики.

— В отличие от прошлого раза, моя свобода гарантирована, так что нет никаких проблем с тем, чтобы просто наблюдать за другими, не практикуясь.

На этот раз Марика произнесла одно слово и взглянула на это место, полное магии.

— Марика?

Однако настроение у нее не очень хорошее, поэтому я беспокоюсь за нее.

Он словно отчаянно искал что-то, но его лицо было полно тоски и беспокойства, и он не хотел, чтобы его видели...

— Марика... Почему у тебя такое лицо? У тебя немного не тот цвет лица.

Я заметил ее настроение и попытался задать вопрос, но она только тихонько покачала головой и ничего не ответила.

— Ничего страшного, не волнуйся об этом и просто тренируйся.

Он так и сказал, но тот, кого он искал, был одет в другую школьную форму, чем наш первый курс, то есть, предположительно, был студентом второго курса.

Мне сказали не волноваться по этому поводу, но я с тревогой оглядывался по сторонам, и волновался зря.

Арис тоже смотрела на Марику с тревогой в глазах, возможно, чувствуя то же, что и я.

Какого черта ты это делаешь, кто знает.

— Что ты здесь делаешь, Марика?

И как только я подумал об этом, откуда-то донесся незнакомый голос.

— Горячо?!

Когда Марика, испуганная голосом, повернула голову, ее взору предстала...

— Ты шутишь во время тренировки?

Там стоял мужчина и смотрел на нее острыми глазами, которые казались немного пугающими.

Судя по костюмам, ученики не нашего класса...

Надо ли говорить, что он взрослый... Скорее, это был мужчина с внушительным взглядом, как

будто он затаил злобу на людей.

— Брат...

А потом ее шокирующее бормотание...

Что ты только что сказала?

Брат...?

Мужчина с такими же золотистыми и короткими волосами, как у нее, обратился к Марике, словно ругаясь.

— Я слышал о тебе в спешке, ты говорила, что у тебя хорошие оценки на тренировках... Но разве можно так играть?

Второкурсница, которая лишила ее уверенности в себе, ведя ее строгим тоном.

— ...

Он опустил голову при словах студента и обхватил себя руками с мрачным выражением лица, как будто стал преступником.

— Вот.

Тогда почему я...

Несмотря на то, что слова Марики дали мне приблизительное представление о том, что за человек передо мной, я вырвал эти слова у нее, чья гордость была уязвлена.

— Кого ты ругаешь, Марика?

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3675094>